

Там, за горизонтом...

серия
"Невернувшийся"

Михаил Тихонов
2020

Невернувшийся

Михаил Тихонов

Там, за горизонтом...

«Тихонов Михаил»

2020

Тихонов М.

Там, за горизонтом... / М. Тихонов — «Тихонов Михаил»,
2020 — (Невернувшийся)

Земля... Век двадцать третий... Государств практически не осталось, всё поделили между собой транскорпорации. Максим Грай – первоклассный пилот, сбитый повстанцами и перешедший на их сторону. Но затем в ходе спецоперации он захвачен отрядом корпорантов и помещен в одиночную камеру. И гнить бы ему в заключении до конца жизни. Если бы не одно НО... Макс старший сын главы корпорации и племянник начальника Службы Безопасности. Вроде все просто: понять и простить. Только политика вещь такая, что места ему уже не найдется. Остается один выход – улететь туда, где его никто не знает, и где никому нет дела до обычного человека. Теперь его путь лежит в Содружество Миров, занявшее тысячи систем в ближайшем рукаве Галактики...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Михаил Тихонов

Там за горизонтом

Пролог

Резкий звук сигнала, уже привычного для меня, заставил в раздражении дернуть головой, лежащей на жесткой нейлоновой подушке. Откинув одеяло и нащупав ногами тапочки, я с ненавистью оглядел помещение, служившее мне домом уже почти полгода. Серые металлические стены, тусклая белая лампа под низким потолком, практически не дающая света.

Как же мне все это обрыдло. Сейчас два шага, и я уже около умывальника. Чуть повернулся, а вот уже и массивная бронированная дверь, отрезавшая меня от внешнего мира.

Что еще есть? Ха! Да ничего... Жесткая кровать, скорее даже просто топчан, казенный матрас, жесткий, аж до боли в спине. Тонкое одеяло, которое не согреет, даже под палящим солнцем пустыни. Хорошо хоть в помещении тепло, вроде пока не мёрзну.

Откидной стол, пустой, так как даже своей посуды у меня нет. Нет ничего... Из личных вещей – роба, да вот эти вот самые резиновые тапки, сделанные ещё в позапрошлом веке.

Надоедливый сигнал, наконец-то заткнулся. Поморщившись от боли, прострелившей колено, так и не зажившее за полгода, я медленно встал, и нехотя двинулся к умывальнику. А куда мне, собственно говоря, торопиться?

Последние полгода вся моя жизнь заключена в четырех стенах камеры, одной из многочисленных тюрем, раскиданных по всему миру транснациональными корпорациями.

День за днём одно и то же. Подъем по сигналу, который я возненавидел ещё в первый месяц, из-за его визгливых режущих слух и пробирающих до костей ноток, звучащих до тех пор, пока автоматическая система контроля заключённых не убедится, что обитатель камеры встал.

Плавным шагом, стараясь не нагружать повреждённую ногу, я медленно проковылял к раковине. Оперевшись о холодные края, я взглянул на себя в небольшое квадратное зеркало, намертво прикреплённое к стене.

Мда... Выглядел я не очень. На обложку глянцевого журнала точно не возьмут. Отросшая за долгое время борода, клочками торчала в разные стороны. Взъерошенные после сна волосы придавали сходство с дикими аборигенами африканских пустынь.

Лицо... Когда-то я считался красавчиком, грозой женских сердец. Тяжёлая челюсть, брутальный вид, серые глаза под длинными ресницами... Но всё это было раньше, в той далёкой счастливой жизни, память о которой уже понемногу стирают эти серые стены и бесконечный день сурка.

– Ну, привет, Макс. Хорошее украшение, не находишь? – Я постучал костяшками пальцев по своему обезображенному отражению. Ну да, не шибко приятное зрелище. Правая половина лица представляла собой неровно заживший шрам от ожога. – И надо было это тебе? Летал бы себе спокойно, бомбил. Нет, справедливости захотелось!

Волна ярости поднималась откуда-то изнутри, поглощая и подменяя собой разум. Сложно сохранить душевное равновесие, потеряв смысл жизни, и оказавшись запертым в четырех стенах, где твоим собеседником может быть лишь своё же отражение в зеркале.

Наедине с демонами. Наедине с собой, наедине со своими ошибками. Порой мне кажется, что лучше бы я погиб вместе с остальными, теми, с кем делил последние энергоячейки в боях с корпоративными армиями.

Порой забываясь в полубреду, я вновь и вновь вел душеспасительные беседы с погибшими друзьями, пытался найти ответы – зачем всё это было нужно, зачем все эти смерти, боль, потери. Может проще было сдаться?

Ведь люди живут и на тех территориях, что контролируются Советом корпораций. И сам же понимал, нет. Корпорации рассматривают людей лишь как восполняемый ресурс рабов, услуги – тех, кто будет выполнять беспрекословно волю директоров. А так не должно быть.

Человек не машина. У него есть чувства, желания, наконец, просто воля. Да, человек никогда не обретёт полной свободы, но у него всегда должна оставаться возможность выбора.

Лязг металла отвлёк меня от самобичевания. Неужели уже завтрак?

Посмотрев бездумным взглядом на бесполезно текущую из крана воду, так и не умылся задумавшись, хлопнул ладонью по кнопке выключения. Я подошёл к стене расположившейся аккуратно напротив дверной арки. На ней загорелись два зелёных круга, расположенных на уровне плеч.

Привычная процедура... Пока я не положу руки на эти круги, дроид, выполняющий функцию разносчика пищи, так и будет стоять по ту сторону бронированной створки, отделяющей меня от остального мира.

Откуда я это знаю? Первое время страдал ерундой, пытался объявлять холодным стенам голодовку, протест, а круги загорались и гасли строго по расписанию. Как-то, целых два дня я отказывался от “рациона питания”.

И что вы думаете? Когда я всё же впустил своего надзирателя с подносом, то пища, лежащая на нём, уже превратилась в какую-то склизкую, абсолютно несъедобную зелёную массу. И так не отличающийся особой аппетитностью синтетический паек, к тому ж испортившийся заставил меня тогда неплохо опустошить свой желудок от желчи, потому что блевать больше было нечем. Тогда и пришло понимание, что дроиду абсолютно всё равно, ем я – не ем. Он просто выполняет свою программу.

Приняв привычную позу – ноги на ширине плеч, руки на стене, замер в ожидании, когда дроид заедет внутрь со своей нехитрой поклажей. Оборачиваться и смотреть за сим однообразным действием не было никакого желания. За полгода надоело. Могу по памяти пересказать.

Сейчас дверь приподнимется на полуметровую высоту, никогда не открывалась полностью, как раз достаточно, чтобы дроид представлявший из себя небольшую платформу на мягких гусеницах с двумя манипуляторами, смог заехать в мою, донельзя опостылевшую камеру. После чего он проедет к столу, сгрузит поклажу и покинет помещение.

Ну а все отходы: недоеденная еда, одноразовая посуда в дальнейшем отправятся в универсальный утилизатор, выполняющий заодно функцию ватерклозета. Странно, в этот раз шипение пневмопривода двери длилось дольше обычного. На остатках любопытства, всё же поворачиваю голову так, чтобы увидеть происходящее за моей.

И в удивлении пытаюсь удержать глаза в пределах орбит, ну и ещё немножко мне стало страшно. Да любой бы испугался на моём месте, учитывая тот факт, что вместо безобидной транспортной платформы, почти подобравшись в упор ко мне расположился двухметровый, с зализанными формами, улучшающими аэродинамику, боевой робот на антигравитационном приводе.

Почему я решил, что именно боевой робот? Это не трудно сделать, если в лицо тебе смотрит тридцатимиллиметровый ствол “плазмогана”. Уж эту то дуру я узнаю даже наощупь, а при необходимости, даже почию. В бытность свою курсантом Высшего лётного училища корпорации “Хайдрим”, наш преподаватель по инженерному делу заставлял изучать устройства конвертопланов, на пилота которого я, собственно, и учился так, чтобы мы могли починить любую неисправность только при помощи молотка и отвёртки.

Ну а плазменное оружие RW-4L, в просторечии “плазмоган”, в количестве четырёх штук, по две спарки на каждое крыло, являлось основным оружием конвертоплана “Флитчер”, стоявшего на вооружении войск корпорации.

Я застыл, боясь лишний раз чихнуть. С “плазмоганом” шутки плохи. Один выстрел запросто превратит меня в кучку пепла, не оставив даже воспоминаний, что жил такой человек. Интересно, и зачем кому-то понадобилось присылать по мою душу, аж целого боевого робота? По сути, если бы хотели отправить меня на тот свет, то достаточно бы было, просто перестать кормить. Или отравить...

Но, судя по тому, что я видел перед собой, скорее всего, кому-то понадобился бывший пилот, бывший же повстанец, а ныне арестант, живым. Интересно, а если я сейчас брошусь на эту дурмашину? Она меня пристрелит, или как?

Хотя... не буду я бросаться. Пусть ярость иногда и возвращается, но умирать, как в первый месяц заключения, я уже не горю желанием. Ведь мертвые не могут мстить. Не правда ли?

– Заключенный Макс Грай, учетный номер: два-пять-ноль. Следуйте по указателям в комнату для допросов. – раздавшийся громкий, скрежещущий механический голос стал для меня полнейшей неожиданностью, больно ударив по ушам, привыкшим к постоянной тишине.

Стены моего узилища не пропускали звуков снаружи. Единственное, что я слышал последние полгода – звук собственного голоса, да редкое лязганье металлической мебели. Отвык...

Нет, так-то все правильно. Меня зовут Макс Грай. Вот только то, что у меня имеется учетный номер, слышу впервые. Надо запомнить на всякий случай. Вдруг пригодится?

Следовать по указателям. По каким? Чего-то в упор не наблюдаю никаких указателей.

По привычке почесав затылок, вперился в робота взглядом.

– Слышь железяка, а по каким указателям? – наивно, ну а что поделать. Никаких указателей я не видел. – Куда идти-то? – даже не надеясь на ответ, спросил я у застывшей памятник самой себе железяки.

Вообще-то, железа в роботе практически и не было. Уже давным-давно его повсеместно вытеснили различные виды пластика. Во-первых, потому что это было дешевле, а во-вторых, намного легче. Что для высокоманевренных боевых машин, коей и была модель посетившая меня, являлось неоспоримым плюсом. Ну да, мне как-то все равно, учитывая, что реакции на мой вопрос я пока так и не дождался.

Из-за того, что я стоял вытянув руки перед собой, уже довольно долгое время, они затекли. Интересно, долго еще. Надоело. Пусть уж стреляет если что. Жить-то хочется, желательно подольше. Но не в этой вот конуре, где нет даже завалящего окошка, пусть бы и с решетками.

Чувствую, еще немного и меня накроет... Брошусь с голыми руками на вооруженную “плазмоганом” дуру. Сожжет, так сожжет. Да и фиг с ним. Лучше уж разом прекратить выматывающую душу неопределенность, чем день за днем заживо сгнивать в этом металлическом гробу.

Плюнув на последствия, я развернулся и сделал шаг вперед – прямо на робота. Но вместо того, чтобы быть сожженным выстрелом в упор из пушки, мой путь оказался свободен. Неужели все так просто?

Робот плавно сдал назад, а на полу, прямо передо мной загорелись зеленые стрелки, судя по всему, те самые указатели, о которых и вещала железяка. Ну, что ж...

– Заключенный Макс Грай, учетный номер: два-пять-ноль. Следуйте по указателям в комнату для допросов. – из динамиков робота, скрытых где-то в корпусе, вновь прозвучала та же самая фраза.

Сам же робот выкатился из помещения, застыв по ту сторону дверного проема в ожидании, когда я наконец-то соизволю исполнить команду, а ничем другим это не было. Ну не пожеланием же доброго пути?

Окинув взглядом камеру, которая долгие месяцы служила мне пристанищем, я испытал какое-то непонятное чувство сожаления... да, не спорю, мало приятного жить в этом склепе. Вот только... Привык я. К этим серым стенам, спартанской минималистической обстановке.

Усмехнувшись своим мыслям, я плотно закрыл глаза, как бы прощаясь со своим “домом”. После чего махнул рукой и двинул на выход. Кто бы не прислал за мной боевого робота, думаю вряд ли он будет долго ждать, когда я попрощаюсь со своим жалким существованием.

В душе крепла уверенность – больше я сюда не вернусь. Не потому, что надеюсь освободиться, а просто не хочу. В самом деле, лучше уж с голыми руками на “плазмоган”, чем обратно в свою темницу, где я схожу с ума.

Шаг, еще шаг. Вот он, рубеж, за которым меня ждет... Не знаю, что меня там ждет, но здесь оставаться желания точно нет. Напоследок кинув взгляд через плечо, я решительно вышел из комнаты.

Хм... Коридор... Не сказать чтоб очень уж длинный. Метров пятнадцать. Просматривается в оба конца. Только справа, рассмотреть дальний конец мешает туша работа, наглухо перекрывшая проход.

А куда нас ведут указатели? Ага! Налево. Надеюсь там меня ждут прекрасные девы с большими... кхм... угумс... о чем эт я?

Ах да, стрелки ведут меня налево. Как там было в старой сказке? Я на секунду задумался вспоминая сказку, прочитанную мной в одной из заброшенных библиотек Уральского региона... Того самого, что до сих пор оказывал сопротивление корпорациям, и сохранял хоть какую-то независимость...

Чего-то я отвлекся... Втянув ноздрями воздух, кажется он в коридоре был гораздо чище, чем в моей камере, я в раздумье посмотрел по сторонам. Помимо бронированной двери ведущей в мою камеру, было еще две точно таких же. Интересно... Там тоже кто-то сидит? Или они пустуют.

Видимо терпение у того, кто наблюдал за мной, а то что наблюдали это точно – глазки видеокамер виднелись через шаг, кончилось и он отдал команду роботу, чтоб тот меня поторопил.

Машина боевого робота начала понемногу надвигаться на меня, как бы намекая, что путь у меня только один...

О! Вспомнил сказку-то: “Налево пойдешь-коня потеряешь, прямо пойдешь – жив будешь, но себя потеряешь, направо пойдешь – смерть найдешь”. Бррр... Оптимистичненько, однако.

Хотя, как раз про меня, ха-ха... Направо пойду – я оглядел дроида, пушка которого уже начала подсвечиваться, набирая энергию для выстрела, – точно смерть найду. Прямо? Ну, можно было бы попытаться, кабы не сплошная стена без малейшей щели. Значит налево...

Глядишь и выживу, и при своих останусь... Коня то у меня и нет. Сам пошутил – сам посмеялся. Скривив лицо в ухмылке, я помахал рукой в одну и камеру наблюдения, застывшую akurat напротив меня и повернувшись в бок, бодро почапал в направлении, обозначенном указателями на полу.

Хотя идти-то тут. Десяток шагов и я застыл перед такой же, как и ведущая в камеру, бронированной створкой. Это что? Шутка юмора такая? Оглядываюсь назад – робот так и остался стоять на своем месте без движения, застыв каменным истуканом. Только свечение в пушке пропало, видимо стрелять передумал.

А что дальше то? Постучаться что ли? Глядишь и откроют. И только я потянул руку, чтобы исполнить свой замысел, как створка поехала вверх, приглашая меня пройти вперед.

Ну коли пускают, чего ж не войти то? Какая-то беспшашная веселость охватила мой мозг. Видимо сказалось долгое заключение в четырех стенах, не видя белого света. Вот и получается: чуть смена обстановки, а по венам уже несется адреналин, выбивая мозг из многодневной апатии.

Делаю пару шагов, заходя в открытый проем. Вопреки ожиданиям, за ним оказывается вовсе не камера, как я ожидал, и не продолжение коридора, а вполне себе обычная кабинка лифта – квадратная металлическая коробка метр на метр, и высотой метра два... Под потолком светила самая обычная панель, источая яркий бледный свет, режущий глаза, привыкшие к мягкому полумраку.

Вот опять же – почему в камере свет был таким тусклым? Моим тюремщикам было жаль энергии на освещение что ли? Ну да ладно...

Прикрываю глаза рукой, и пытаюсь осмотреться в поисках кнопок. Вот только стены девственно чисты. Просто ровные металлические листы серого цвета.

Пока я осматривался по сторонам, бронестворка с шипением винулась на место, отрезав меня от коридора, в котором остался одинокий робот.

Резкий толчок, чуть было не сбил меня с ног. Это с тихим шелестом лифт начал подъем. Эх... Может и доведется еще разок взглянуть на синее небо... Да что уж там, мечтать так мечтать – авось удастся вновь почувствовать себя птицей парящей над облаками, ощутить руками покорность штурвала и обогнуть ветер, на своем конвертоплане...

Лифт вез меня наверх...

Глава 1

Резкий толчок, чуть было не бросивший меня на пол означенвал собою окончание подъема. Чтобы не упасть, мне пришлось упереться руками в стену. Как-то не ожидал я, что так быстро прибуду к месту назначения.

Да, черт! Стена, служившая мне опорой, внезапно ушла в сторону, абсолютно беззвучно и я, потеряв равновесие ухнул в открывшийся проем. Совсем забыл, что в лифтах любая стена может служить дверью.

Жесткий, ребристый пол встретил меня приятной прохладой и болью в колене. Годы, проведенные в Академии, не прошли даром, поэтому падая я успел сгруппироваться. Вот только не до конца, поэтому уйдя в перекат, при попытке сразу встать на ноги, не рассчитал момента и потерял равновесие, приложившись со всего маху коленом о жесткую поверхность.

Ай! Бл... Ругательство, уже готовившиеся сорваться с губ, так и осталось неозвученным. Ну я просто решил, что чересчур громкий звук может несколько обеспокоить двух бойцов, в красно-черных боевых бронекостюмах, держащих меня на прицеле своих красивых, черненьких с металлическим отливом ручных шестиствольных миниганов... Еще пальцы на спусковых крючках дернуться, упаси боже, и останется от Максимки, это я про себя если что, только кровавый развод, да немного фарша.

– Ребятки, только не надо шмалять... – я очень медленно поднял руки с раскрытыми ладонями вверх, во избежание, так сказать. – Я мирный! – зачем-то уточняю.

– Встать! Руки вперед! – мне показалось или голос, прозвучавший из-за забрала, был женским. В этой современной броне, вообще ничего не поймешь.

Две абсолютно одинаковые фигуры в одинаковой же броне, ну может одно из туловищ чуть ниже ростом. Опять же лиц за бронестеклом, закрывающим лицо, видно не было.

Не торопясь, опять же чтоб не спровоцировать, поднялся на ноги и вытянул руки вперед. Один, или все же одна? Не важно, в общем-то. Короче один из бойцов убрал свою грозную бандуру, по недоразумению являвшуюся ручным оружием, за спину в специальные крепления и в один шаг, подойдя ко мне защелкнул на моих запястьях металлические наручники.

Нет, ну что за варварство? Не доверяют что ли? Как будто я смогу куда-нибудь сбежать отсюда. Кстати! А где я?

– Следуйте за мной. – тот, хотя, судя по голосу все же та, что одела мне наручники, развернулась спиной и двинулась вперед.

Нет, ну даже оглядеться не дадут. Эх... Пока я стоял и размышлял, второй боец, не опуская ствол сделал шаг за мою спину и слегка подтолкнул. Да так удачно, что я аж бегом стартанул. Судя по всему, в броне имелись сервоприводы, иначе я даже не представляю, что за монстры могут стрелять из таких пулеметиков...

Да черт с ними, никогда не разбирался в оружии пехоты. Мое дело летать... Хотя на чем. А из ручного вооружения знаю хорошо только легкий игольник VG, и то лишь потому, что он является штатным оружием любого военного пилота.

Эх, сейчас бы его мне в руки... Мда. Мечтать не вредно. А VG отличная вещь, как не крути: легкий, компактный. Вместо пороховых патронов в нем установлена индукционная катушка, а в качестве боеприпасов идут металлокерамические иглы. Этаким миниатюрный рельсотрон. А самое главное, если кончатся специальные иглы, можно хоть гвоздями стрелять, главное, чтоб энергоячейки были заряжены. Он вот эти самые костюмчики, что на моих сопровождающих пробивает на ура.

Ладно, раз сказали идти, значит надо идти. Если б не дышащий мне в спину мордovorот, то вообще считай легкая прогулка. После стольких месяцев то взаперти. Даже немного ноги заплетаются, то ли от усталости, то ли отвыкнув ходить.

А эта... Или все же это? Да по фиг, идет, не останавливаясь и даже не оглядывается назад. Да еще и широким шагом. Уф, вроде поймал ритм, чтоб не отставать. А то уже получил пару не очень приятных толчков, когда притормаживал. Смотреть в затылок идущему впереди не очень-то и хотелось. Так-с, ну тогда поглядим, куда это нас доставил волшебный коробочек, тот, что лифтом обзывается. Что не на свободу, это я и так уже понял, без подсказок.

Один почетный эскорт чего стоит. Интересно... Из камеры меня робот выпроводил, а здесь люди встретили. Почему? Вопрос, на который никто не даст ответа. Ладно, надо осмотреться, пока есть такая возможность.

Итак, что мы имеем... Нездоровая у меня какая-то веселость. Надо собраться. Меня продержали, притом неизвестно кто, в камере полгода. Просто в закрытом помещении, даже без прогулок. Потом внезапно выдергивают из моего узилища.

Ладно, то, что из камеры меня вывел робот, это ерунда. А вот то, что сейчас по длинному коридору, в стенах которого спрятана куча всякого стреляющего и взрывающегося хлама, я иду в сопровождении двух мордovorотов из службы безопасности, напрямую подчиняющиеся Совету директоров корпорации “Хайдрим”, меня немного напрягает.

Откуда я узнал принадлежность бойцов? Да просто все. Такие вот комбезы, что на них одеты, выпускались только моей родимой корпорации, под крылом коей я и вырос, и возмужал. И которая меня... Ладно, об этом не хочу. Может на досуге расскажу.

Так, о чем я? О бронекостюмах. Последняя разработка хайдримовских умников. Высокопрочная пластоткань с керамическими бронепластинами. Мышечные усилители на основе управляемых колоний наноботов последнего поколения. И стоит, один такой костюмчик, как два моих конвертоплана.

Точнее не моих, а тех, которые я пилотировал. В личное пользование боевой конвертоплан тоже конечно можно приобрести, вот только будет стоить это, как зарплата за двадцать лет обычного пилота со всеми доплатами – боевыми, командировочными и тому подобными. В общем до фига и еще чуть-чуть. Ну и помимо всего прочего, нужно иметь индекс благонадежности в районе сотни пунктов.

Представили цену одного такого костюмчика? Вот и я о том же. Цена – это еще не все – броня данной модели просто не поступала в продажу. Она изготавливалась только для нужд СБ, и то не для всех служащих, а лишь для подразделения, осуществлявшего непосредственную охрану высшего руководства. Интересные мысли мелькают в связи с таким раскладом... Очень интересные я бы сказал.

Вот только кому понадобился “сбитый летчик”? Кому-то из директоров? Тогда вопрос – зачем? Надеюсь, вскорости я об этом узнаю, так как коридор уже закончился, и мы остановились напротив стандартной бронированной двери.

Боец, шедший впереди меня, остановился и снял шлем. Точнее – сняла. Все же это была девушка... Хм... А вроде ничего такая. Светло-русые волосы до плеч, правильный овал лица, и каре-зеленые глаза под длинными черными ресницами...

Она обхватила шлем в охапку и сняла с правой руки перчатку. После этого приложила голую руку к открывшемуся окошечку сканера, и одновременно приблизила лицо вплотную к стене. Видимо, там был еще один сканер, для распознавания сетчатки. Мне его не было видно, потому что я стоял под углом к двери.

Судя по всему, проблем с доступом у нее не оказалось, так как дверь тут же отъехала в сторону, открывая проход в новое помещение.

– Чего застыл? Шагай давай. – грубый окрик и последовавший за ним сильный толчок в спину, судя по ощущениям стволом минигана, заставил меня засеменить ногами и отвлечься от созерцания прелестного профиля моей второй конвойки. Или все же конвойки?

Да бог его знает. В общем, во избежание повторного приказа я быстрым шагом вошел в помещение.

Да уж... Это не моя камера-клетушка... Помещение, представшее перед моим взором, больше походило на спортивный зал, по размерам. Огромное, просто невообразимое для меня после нахождения взаперти пространство. Такое, что аж голова кругом пошла. Черт... У меня что? Агрофобия появилась. Что-то мне не особо уютно без стен, которые я мог бы достать вытянутыми руками...

Борясь с подступившей слабостью, и заодно с легкой тошнотой я остановился и прикрыл глаза. Ноги ватные, резкая слабость по всему телу. Блин, не хватало еще в обморок рухнуть, как какой-то институтке.

– Вперед... – очередной толчок, заставил меня открыть глаза, и продолжить движение. Сучок... Я бросил назад злобный взгляд, но на моего конвоира это похоже не произвело никакого впечатления. По крайней мере, зеркальное забрало шлема отразило лишь мою изуродованную физиономию.

– Еще раз толкнешь, и я тебе сломаю твою толкалку... – меня резко бросило в ярость. Блин вот только не сейчас... Расстреляют же...

Видимо что-то такое отразилось в моих глазах, потому что боец резко отступил назад и вскинул свой огромный крамультук. Вот только мне уже было все равно... Я просто стоял, повернувшись к нему и сверлил глазами. Человеческая психика предмет гибкий, но в то же время и хрупкий.

За месяцы, проведенные в одиночестве, моя кукуха похоже все-таки двинула с места. Ничем другим объяснить мое поведение в данной ситуации было нельзя. Ага, картина маслом на холсте – я, истощенный тюремной диетой, в робе, с больной ногой и с ожогом в поллица, собираюсь напасть на чувака в новейшем экзоскостюме, с шестиствольной картечицей в руках...

Бредовой ситуации не придумашь. Скажи мне кто раньше, о таком покрутил бы пальцем у виска. Это на меня открытое пространство так действует. Вот отвели бы в нормальную комнатку для допросов, так и все прошло бы ровно. А то, понимаешь, решили мне тут мою тонкую – три раза ха – натуру испытать.

Ситуация, однако, патовая... вспышку агрессии я внутри себя сумел погасить. Направленный в лоб ствол очень знаете ли помогает охладить любой пыл. Вот и стоим мы, глазеим друг на друга. Точнее я глазею, а что он там делает, фиг его знает за этим зеркалом на роже.

– Ладно, давай води уже, куда там надо. – я решил, что изображать из себя героя смысла нет. Вряд ли кто оценит.

Демонстративно повернувшись спиной к застывшему бойцу, я спокойненько пошел в прежнем направлении. Надо будет повернуть, догонит и скажет.

Да и состояние понемногу пришло в норму. По крайней мере ноги уже не становились ватные, когда я оглядывался по сторонам и не наблюдал поблизости стен. Посмотреть тут было на что...

Чем-то мне это помещение напоминало оранжерею в Академии... Куча самых разных растений, тихое журчание воды в фонтане, расположившемся прямо посреди зала в окружении каменных скульптур. Я поднял голову вверх и чуть было снова не словил приступ агрофобии...

Крыша над головой была прозрачной. И хоть солнце спряталось где-то за тучами, но я наконец-то увидел небо. Пусть хмурое и ненастное, контрастирующее с ярким светом, который давали мощные лампы, свисающие на длинных на тонких цепочках с металлических балок, служащих опорой для прозрачного потолка.

С трудом отведя взгляд, я медленно побрел дальше по... Пластиковый пол закончился шагов десять назад, и я шел по мягкому песку. Черт, кто-то знает толк в релаксе... Это точно не комната для допросов. Скорее уж рекреационная зона.

Присев на корточки, я набрал полную горсть и пересыпал ее с ладони на ладонь...

Уже и забыл, когда я в последний раз вот так видел песок... Кажется на предпоследнем курсе, во время зимних каникул нас всей группой вывозили на побережье Средиземного моря, в Испанскую директорию... Эх... Хорошее было время.

– Ричард! Вы где запропалились? – от погружения в воспоминания об одном из лучших отдыхов в моей жизни, меня отвлек окрик той девушки, что была вторым конвоиром. Открыв дверь, она куда умчалась. – Давай, тащи его быстрее. Господин Джонсон ждет. – а командный голос у дамы поставлен что надо.

Даже меня пробрало, а что уж говорить о Ричарде, вот я и узнал, как зовут бойца.

Поднимаю голову, и вижу, как светловолосая нимфа, в боевом костюме, но по прежнему без шлема быстрым шагом, выйдя из-за фонтана, направляется в нашу сторону.

Эх... Такой момент испортила... Я оглянулся на своего сопровождающего. Тот даже как-то подобрался весь, судя по всему в ожидании нагоняя. Надо парня спасать, это же из-за меня он задержался.

Ну и что из того, что я заключенный, а он конвоир? У каждого своя работа. Я вполне мог быть на его месте, да что уж я и был когда-то на его месте...

И на его, и повыше... Но вот так как-то не срослось. Я усмехнулся своим мыслям и поднялся навстречу раздраженной фурии. А в гневе она еще симпатичнее... В охапку бы ее, да куда-нибудь на пляж... Мда... Мечты-мечты...

– Милая, леди. Не будьте столь строги к этому, вполне достойному господину, ибо причиной задержки послужило мое легкое недомогание. Но все уже в порядке, и мы поспешаем на встречу с благородным доном Джонсоном. – легкая улыбка, благородная поза. Все, как в лучших постановках Бродвея.

– Чего? – похоже я немного переборщил с театральностью. Мадмуазель уставилась на меня, как на какое-то невиданное чудо.

Эх... Не оценила она мой талант, а ведь отец, да и дядюшка, всегда аплодировали моей игре. Ну да, ценителей истинного искусства нынче немного. Издержки-с воспитания... Она, наверное, и про театр то не слышала. Не всем в жизни повезло как мне...

– Эх... Ведите меня уже к вашему этому господину... – Видя в ее глазах непонимание, грозившее жесткой остановкой мыслительной деятельности, я не стал продолжать маленький спектакль, и послушно двинул, в том направлении откуда только что появилась эта нимфа с большой пушкой за плечами.

Мне даже показалось, что Ричард облегченно выдохнул. Да нет, ерунда...

– Стой! Ты куда? – надо же, не прошло и года, как командирша опомнилась и бросилась вдогонку за мной.

Долго... Как она вообще с такой скоростью мышления оказалась в элитном отряде СБ Корпорации? Мда... Я за это время успел уж обойти фонтан, брызнув водой на лицо попутно, чтоб слегка освежиться и спокойно шагал по песчаной тропинке, под сенью зеленеющих деревьев.

– Как куда? – я немного замедлился, дожидаясь пока мои незадачливые конвоиры догонят, и повернув голову чуть влево к девушке, пристроившейся рядом ответил на вопрос. – Леди, вы же сами нас с Ричардом оторвали от интересного времяпрепровождения, мотивируя тем, что господин Джонсон ждет. Правда ведь Ричи? – я обернулся к бойцу, так и шедшему позади нас, только вот свою пушку он убрал, видя, что ни бежать, ни нападать я не собираюсь. Умный малый... Не дождавшись реакции, я вновь обратил свой взор на прелестное недоуменное личико боевой мадам. – Так зачем же заставлять ждать столь важного человека. Мы люди не гордые, можем и поторопиться.

Ну вот нравится мне, когда она раздражена. У нее так симпатично розовеют щеки, а глаз прищуриваются, выглядывая из-под густых ресниц. Ух... Аж гормоны забурлили.

– А... а откуда Вы знаете, куда нужно идти? – надо же, уже и на ВЫ ко мне обращается...

Сказать или нет? Пожалуй, все же не стоит... Поэтому я лишь пожал плечами и двинул дальше. Я еще когда увидел фонтан, понял, где оказался. Да и кто такой господин Джонсон, прекрасно понял. Что ж... Убивать меня не будут – это точно. Иначе просто не стали бы держать так долго в камере, но вот разговор мне предстоит тяжелый. И если честно, я не очень представляю, что буду говорить.

Пока я раздумывал о превратностях судьбы, мы тихой сапой доковыляли до места назначения. Сердце пропустило удар, когда я шагнул в небольшой кабинет со стеклянными стенами.

Небольшой, я бы даже сказал аскетичный, если бы не знал, что это сделано умышленно. Он и правда был полностью прозрачный. Огромное панорамное окно, через которое, как на ладони можно было рассмотреть огромный мегаполис, раскинувшийся у подножий “Дрим-Тауэр” – штаб-квартиры корпорации “ХайДрим”.

Помню... В детстве... Но это не важно.

За небольшим металлическим столом, элегантно вписывающимся в общий антураж кабинета, сидел элегантный молодежничавшего вида мужчина, в очках тонкой оправы белого золота и старомодной прической века так из двадцатого. Полубокс, кажется, называется.

При моем появлении, мужчина встал и легкой походкой, двинул нам навстречу. Как всегда элегантен, этого у господина Джонсона не отнять. Белая льняная рубашка, брюки из натуральной шерсти и ботинки из настоящей кожи.

Я усмехнулся. Моя прямая противоположность прямо. Я вот точно не при параде.

– Здравствуй, Максим. – жестом остановив рванувшую было ему навстречу девушку-охранницу, мужчина улыбнулся и раскатывая рукава, остановился напротив меня. – Неважно выглядишь, но я рад тебя видеть.

– Привет, дядя Ник. Я тоже несказанно рад нашей встрече, вот только эти штуковины мешают тебя обнять. – я вытянул вперед руки, скованные наручниками, и потряс ими перед лицом поморщившегося Главы Службы Безопасности корпорации “ХайДрим”, ну и по совместительству моего родного дяди – Николаса Джонсона.

Глава 2

– Знаешь, Макс. – дядя Ники отпил из высокого бокала глоток терпкого коньяка и повернул лицо ко мне. – Ты сильно изменился за то время, что мы не виделись.

Мы сидим в небольшой личной комнате отдыха главы СБ “Хайдрима”, расположившейся на том же этаже, что и парк. Вот только она кардинально отличалась от царства стекла и металла, безраздельно властвующих в нем.

Тихо трещат тонкие поленья самых настоящих дров в камине, выложенном из красного кирпича. Языки пламени играют в свою вечную игру, меняя цвет и форму. Сквозь бокал с коньяком, кажется, будто это и не огонь вовсе, а далекая галактика, на которую я смотрю с мостика космического корабля...

– Ну, тут глупо спорить, дядя. Видишь какой красавчик стал? – я грустно усмехнулся, поворачивая изуродованную половину лица в его сторону. – Спасибо лучшим хирургам корпорации из “Третьей ударной эскадрильи”. А то так и был бы уродцем, да дядя? – на самом деле, меня мало волновал ожог. Но и ответ что-то нужно было...

В комнате повисла давящая на мозг тишина... Чтобы хоть как-то отвлечься, я принялся глазеть по сторонам. Но что я мог увидеть нового здесь?

Сколько раз я здесь бывал в юности... Сотни, или даже тысячи. Не знаю, если честно, не считал. Мне нравилось здесь бывать, да и дядя Ники не был против. В отличие от отца... В этой комнате было все настоящее – деревянные стены, покрытые коричневым лаком, настоящий камин, все живое, дышащее неповторимым ароматом канувшего во времена мира...

Мира, осколки которого сейчас, да именно сейчас добивают корпоративные армии в разных уголках планеты. Опять меня несет куда-то не в ту степь...

Делаю глоток терпкого сорокаградусного напитка, огненным комом проскочившего по горлу и ухнувшего в желудок. Через пару секунд по венам стало разливаться тепло... Прикрываю глаза и откидываюсь на мягкую спинку кресла, уплываю в мыслях в те далекие дали, что стали забываться под гнетом лет...

Мне было лет пять, когда я впервые попал в эту комнату. Прокравшись мимо постов охраны, я сбежал из своей комнаты, и долго шел по серым, залитым холодным светом коридорам, пока за очередным поворотом не уперся в тупик. Я уже хотел поворачивать обратно, когда стена отъехала в сторону и передо мной открылся проход...

Это дядя Ники, которого уже известили о том, что я исчез из своей комнаты, увидев меня, на камерах, у двери своей тайной комнаты, сразу же открыл потайной ход. Само собой я немедленно вошел сюда...

Помню меня очень впечатлил контраст с тем, что окружало меня с самого рождения. Вместо холодного мира стекла, пластика и стали я окунулся в сказку. Ту самую сказку, которой никогда не было в моей жизни.

Но больше всего мне нравилась библиотека. Самая настоящая, с бумажными книгами. Три ряда длинных полок, а на них... На них был весь мир. Я нырял под воду с Жюль Верном, покорял разумные планеты с Гаррисоном, пилотировал космические корабли, спускался в жерло вулкана...

Это уже позднее смог понять, что то, что было в тайной комнате дяди находится под запретом, и подлежит уничтожению... Но тогда я этого не знал, и упивался шелестом пропахших временем страниц. Да... Что уж говорить...

Может быть мне сейчас было бы легче, если б я разговаривал с отцом. Ему вечно было не до меня, можно сказать, что до самого поступления в летную академию, я был воспитан дядей Ником.

– Знаешь... – тяжело вздохнув, дядя разорвал тишину, висевшую над нами. – Тебя искали. Почти месяц, а потом тот район захватили повстанцы. – слышу, как бежит струйка коньяка из бутылки, наполняя бокал.

Я открываю глаза и повернувшись к дяде смотрю. Черт, да что мы как не родные. Ведь если есть в мире человек, с которым я мог поговорить, то это только он.

– Искали... – протягиваю слово, глядя в глаза человеку, который был мне ближе, чем отец. – А скажи мне, дядя Ники, почему же тогда не нашли?

Он задумался, крутя в бокале коньяк, не зная, что сказать. А ведь он сильно постарел за этот год, что я провел за Восточным валом. Морщинки под глазами, которых еще недавно не было. Сколько ему сейчас лет?

Хм... А ведь я этого просто не знаю. Как так получилось? И почему он никогда не отмечал свой день рождения?

– Я думал ты погиб. – он отставил свой бокал на столик и, взяв в руки кочергу, помешал прогорающие дрова. – А что я должен был думать!? На месте твоего падения поисковая партия нашла только расплавленные останки конвертоплана и никаких следов!!! Никаких! Ты понимаешь? – дядя чуть ли не кричал. Это было так не похоже на всегда спокойного, даже я бы сказал равнодушного главу СБ, что я не знал, как отреагировать. – Я не знаю, чем тебя сбили, но на месте падения, была только оплавленная куча металла! Я тебя похоронил! Понимаешь похоронил!

– Это была плазма. – после такого импульсивного срыва дяди, я как-то резко успокоился. Где-то в глубине души я надеялся, что это не он отдал приказ на мою ликвидацию. – И две термобарические ракеты. – добил я его. – А разве Майк не рассказывал?

– Какой Майк? – дядя меланхолично сделал глоток и поморщившись взял из маленького фарфорового блюдца кусочек лимона. Судя по его реакции, он прекрасно знал чем превратили мою машину в грудку мусора. – Твой ведомый в том злополучном вылете?

Я лишь кивнул. Странно было бы если б дядя не знал, если он говорит правду и в самом деле возглавлял мои поиски.

– Так ты не знаешь? – он вылил в свой бокал остатки коньяка и поставил пустую бутылку под стол. – Он пропал вместе с конвертопланом в том же вылете. Сигнал маяка исчез с радаров в том же районе, где нашли обломки твоего. Куда делся пилот вместе с машиной неизвестно до сих пор.

– Да? Ну ладно если так, а то я уж, грешным делом, подумал, что это ты или отец приказали ему меня убить. – абсолютно спокойным тоном сообщаю.

– Объясни. – дядя, как раз рывшийся в небольшом баре, встроенном в стену справа от камина, отвлекся от поисков новой бутылки. – Что-то я не понимаю, о чем речь? – спросил повернувшись ко мне.

А я ведь почти поверил... Глаза. Дядю Ники выдали глаза.

– Дядя, а давай я тебе сейчас расскажу историю, а ты после этого ответишь мне на один вопрос. Хорошо? – я резко поднимаюсь с кресла и ставлю свой, так и недопитый бокал на столик. Наваждение, что я снова дома, среди тех, кому дорог схлынуло, как фата-моргана в пустыне с наступлением ночи.

– Окей, говори. – надо же, по голосу и не скажешь, что он только что выпил почти полную бутылку коньяка в одно рыло. Я то даже сто грамм недопил. – Я тебя слушаю.

– С чего же начать... – задумчиво прохожусь по комнате. Мне всегда легче думается на ходу. – Пожалуй с самого начала...

Дядя достал из бара какой-то напиток, и налил себе полный стакан, тоже появившийся из глубин бара. Не бокал, так и стоявший на столике, а обычный такой граненный стакан. Тоже раритетный – их не выпускают уж лет двести, думаю. Дядя известный любитель всяких старых вещей. Антиквар...

– Жил-был маленький мальчик. Хорошо жил надо сказать. Гораздо лучше, чем те, кому повезло меньше и они росли в семьях обычных рабочих, на труде которых зиждется могущество Корпорации “ХайДрим”. – я подошел к камину и подкинул пару поленьев, огонь мне нравился, пусть горит. – У него всегда было все самое лучшее. Лучшие игрушки, лучшие учителя, а воспитывал его и вовсе второй человек в корпорации. Да и отцом в его метрике числился не кто иной, как сам Генеральный директор Корпорации. Тебе не интересно? – я, видя, что дядя отвернулся, чтобы долить себе ее напиток, прервал рассказ.

– Ну почему же, интересно. Просто я знаю эту историю. – на меня смотрели холодные глаза профессионала. – Но если тебе так хочется продолжай. – он сделал мелкий глоток, и облокотился спиной на небольшую барную стойку.

– Ну тогда подробности я опущу, так пробежусь по основным моментам. Знаковым так сказать. – я продолжил свой рассказ. – Мальчик рос, и до четырнадцати лет с ним никаких проблем не было. Все шло по плану одного очень умного человека, растившего из парня свою марионетку, которую он планировал посадить на место Генерального. – я уставился в огонь, задумавшись. Сейчас мне уже не было так больно и дико, как когда я понял, что был чужой игрушкой. Надо же... И ведь правда уже не больно...

– Ах да, на чем я остановился? – отвернувшись от огня и пытаясь сконцентрироваться.

Все же лучше было бы вести этот разговор в другом месте, но дядя Ники хороший психолог, и мое поведение он просчитал хорошо. Все же тяжело находиться в этих стенах... Не нужные воспоминания не дают сосредоточиться.

– Мальчику исполнилось четырнадцать... – с легкой усмешкой напомнил хозяин комнаты.

– Ну так вот, четырнадцать лет... Возраст созревания, бунта и импульсивных действий. Мальчик, хотя какой мальчик, уже подросток, со скандалом выбирает не престижный Гарвардский университет, а Летнюю Академию. Да ладно бы там какой-нибудь управленческий факультет. – я сглатываю, в горле пересохло и говорить стало немного трудно. – а самый что ни на есть малопrestiжный, готовящий пилотов конвретопланов. Отец в ярости, но могущественный дядя убеждает его, что ничего страшного. Какие уж аргументы были приведены, я не в курсе, но гнев сменяется на милость, и добро на учебу по профилю “боевой пилот” получено. Кстати, почему отец так хотел, чтобы я учился именно в Гарварде? Это же учебное заведение принадлежит “БП-НордАмерикан”, нашим прямым конкурентам. – я сделал паузу, в ожидании ответа подойдя к бару, быстро нахожу минеральную воду и наливаю себе стакан. Заодно и увидел, что пьет дядя. Джин... Неразбавленный. Да уж, мерзкое пойло.

– Все просто, Макс. В Гарварде училась Джессика Дадли. – дядя снова выпил. Не представляю, как он до сих пор на ногах держится, но голос трезвый. Я бы, наверно, уже ползал под столом...

– Тогда понятно. Он хотел, чтобы я подружился с ней, а затем и женили бы... Мда... Наследница “БП” и наследник “ХД”. – я понемногу тянул воду через трубочку, взятую тут же в баре. – Вот он чего так злился, когда я наотрез отказался поступать в эту шарагу...

На мое высказывание дядя только пожал плечами. Типа, ну чего говорить очевидное.

– Дальше парень с отличием выпускается из Академии и попадает в Третью ударную эскадрилью – элитный отряд, выполняющий роль своеобразного подразделения СБ. – я продолжил прерванный рассказ. – Героическое участие в нескольких операциях, пиар-кампания. Ну как же, наследник корпорации, не какой-нибудь там экономист, а настоящий боевой пилот. Такой же, как и все. Это очень нравится обывателям и снижает градус недовольства, направленного на руководство. Все грамотно и расписано в лучших традициях. – я вздыхаю.

Пиарщики отца постарались на славу... Из меня сделали героя для общества, но я был вечным изгоем в эскадрилье. Мягко говоря, меня не очень любили в армии. Даже сказал бы, ненавидели.

– А потом появилась новость, Питер Грай женился. Двадцать лет был холостяком, со смерти первой жены, а тут вот его окрутила молодая дочка одного из членов Директора. – гляжу на дядю, на его лице не дрогнул ни один мускул. – Случайно встретив на отдыхе. – я с насмешкой глянул на дядю.

Да случайно встретил, случайно женился, случайно разбился первый сын...

– А чрез девять месяцев у новоиспеченной пары родился сын, назвали его в честь деда – Марком. Вот только он не мог наследовать все состояние отца, потому что был жив я. И хоть на территориях корпорации законы устанавливались Советом Директоров, но вот общепринято было, что пост в Правлении наследует старший ребенок. Отца бы просто не поняли, если бы он лишил меня право на наследство, да думаю он и не собирался этого делать. Так? – я подобросил еще дров в камин, пошевелив угли, чтобы они скорее разгорелись.

– Красиво излагаешь. Ну пусть будет так. – могущественный глава Службы безопасности пройдя к креслу сел в него, все так же держа в руках стакан с джином. – Продолжай. – он даже улыбнулся мне.

– Да, собственно, я уже заканчиваю. Где-то через пару месяцев после рождения Марка, Третью ударную передислоцируют на Восточный вал. Самая горячая точка на территории Восточно-Европейского директората. Вылазки “повстанцев”, хотя теперь то я знаю, что они никакие не повстанцы, а как раз-таки наоборот, люди сохранившие свою государственность, и до сих пор не попавшие под власть Совета Корпораций, здесь довольно частое явление. – я сделал глоток из стакана. – и пусть технологически они довольно сильно уступают, но... У этих “повстанцев” есть то, чего боятся корпорации – ракеты. Притом не только те, что могут нести ядерные боеголовки, кстати последние не уничтоженные во времена смуты, когда корпоранты подгребли под себя весь мир, но и зенитные.

– Да? А я и не знал... – дядя почти искренне удивился, но я ни за что не поверю, что глава СБ Восточно-Европейского директората, да-да, не только “ХайДима”, но и всего директората, не в курсе возможностей противника.

– Пусть будет так, это не особо и важно. Главное же было организовать все так, будто бы конвертоплан, пилотом которого числится наследник, случайно сбился с маршрута и залетев на неподконтрольную корпорации территорию был сбит “повстанцами”. – долгие месяцы в одиночной камере пошли мне на пользу, позволив сложить мозаику. – Почти так и случилось, только вместо мифических повстанцев постарался свой же брат-солдат. Ведомый патрульной пары. Кстати, а что на самом деле с ним случилось? – задаю вопрос, хотя мыслями я в том дне, когда мой конвертоплан был расстрелян моим же напарником.

Мне повезло дважды. Нет, даже трижды. Первый раз, когда при падении я не потерял сознание и смог выбраться из рухнувшей машины, а второй – когда вместо того, чтобы связаться с базой с помощью аварийного передатчика я решил вначале покинуть место крушения.

Надо сказать, очень и очень своевременно, потому что термобарические боеприпасы весьма неприятная штука с радиусом поражения в сотню метров. Я успел отбежать чуть дальше, но все равно словил лицом раскаленный обломок винта, благо небольшой.

Ну и в третий раз мне повезло, когда патруль Уральской республики, осколка некогда огромной страны, все еще оказывающий сопротивление армиям корпорантов, не стал меня расстреливать на месте, а доставил на заставу.

Дальше все было до банального просто. Мне предложили выбор: или я соглашаюсь обучать из пилотов, каким-то образом в руки республиканцев попала партия конвертопланов, или получаю пулю в голову.

Уже тогда я понимал, что Майк сам бы не за что не стал пытаться меня убить. Мы хоть с ним и не были друзьями, но и не конфликтовали. А значит... В общем, я согласился на предложение.

Я не участвовал в боях, просто тренировал пилотов. До того момента, пока на учебный центр не напал отряд корпорантов. До сих пор не понимаю, как они смогли пробраться через сеть постов. Хотя, по мою душу прибыли не обычные солдаты, а элитное подразделение СБ, то самое, что занималось охраной высшего руководства. Но как показывает мой опыт, не только...

Так я и оказался в камере, попутно получив еще одно ранение.

– Тебе это так важно? – на меня смотрел не мой родной дядя, а настоящий глава службы безопасности. Цепкий колющий взгляд, кажется просвечивал меня до последней клеточки, выворачивая наизнанку.

– Да нет, думаю его уже давно нет в живых. – пожимаю плечами, мне и правда не интересно. Достать его я, даже если он жив, шансов нет никаких. – Скажи, отец знает о том, что я жив? – глупо было бы интересоваться, давал ли он санкцию на мое устранение.

Последние годы отношения с отцом у меня складывались не очень, но на то, чтобы устранить меня он бы не пошел ни при каких обстоятельствах. Так что, за все неприятности, произошедшие со мной, мне стоит благодарить моего любимого дядюшку.

– Нет. Он похоронил тебя. Знаешь, с ним приключился инфаркт. Врачи чудом откачали. – голос безопасника был абсолютно спокоен, он ведь понимает, что я знаю чьих рук дело мои приключения. – Ты мертв для всех, кроме меня. Кстати, как ты понял, что это я отдал команду на твое устранение? – он даже не поморщился, задавая вопрос. – А ведь ты уверен в этом. Я хорошо тебя знаю. Да и отрицать не буду.

– Все просто. Те бойцы, которых ты прислал по мою душу. У них весьма приметная экипировка. – я усмехнулся, глядя в глаза человеку лишившему меня всего. – Только вот никак не могу взять в толк, почему меня притащили сюда, а не ликвидировали на месте. – дядюшка посмотрел на меня, как на идиот. – А хотя нет, понимаю... Запасной вариант. Вдруг с новой семьей отца, или с ним самим что-то случится. А тут я. Чудесное спасение из застенков злых мятежников. – озвученная мною версия, судя по всему, была правильно. Других причин оставлять меня в живых просто не было.

– Ты всегда был умным мальчиком. Видишь, сам смог все правильно сопоставить. – Ник скривил губы в подобии улыбки. – Говорил я Питеру, что из тебя еще выйдет толк.

– А как ты собирался объяснить мне покушение? – хотя я уже и знаю ответ, но вдруг я ошибаюсь.

– Все просто, я бы тебе рассказал историю, как тебя решил устранить собственный папочка. – очередная усмешка.

Ну да, все как я думал. Прямо, как в тех книгах про интриги у престола, что я читал в детстве. Ничто не ново под луной.

– Но почему тогда мы сейчас сидим и разговариваем тут? Что-то пошло не по плану? Или ты так решил со мной попрощаться? И сразу после нашей беседы меня утилизируют, дядя Ники? – обращение я буквально выплюнул сквозь зубы. Даже слюни брызнули.

– Все просто, Максим. Мне понадобился пилот. – ответ дяди был совсем не тем, который я ожидал. – И не просто пилот, а лучший в своем деле. Как не крути, ты не зря окончил Академию с отличием. Да и что уж говорить, твои ученики неплохо погоняли наших храбрых боевых летчиков, привыкших бомбить с безопасной высоты невооруженную толпу дикарей. Что опять же говорит о твоем несомненном таланте. И как пилота, и как учителя. Но мне ты нужен в качестве первого.

Я задумался. Зачем дяде может понадобиться пилот, да тут была куча вариантов. Но я? Ведь он не может гарантировать мою лояльность. Нет... Выпускать меня на свободу для него слишком опасно, если мне удастся переговорить с отцом, то о дяде можно будет смело говорить в прошедшем времени. А я ведь смогу...

– Ну что, ты согласен на мое предложение? – Николас прервал мою мыслительную деятельность.

– На какое? – делаю вид что не понял.

– Снова начать летать. – дядя улыбнулся. Он уже знал ответ. После шести месяцев, проведенных в одиночной камере, я бы согласился на что угодно, лишь бы не возвращаться обратно. – Я знал, что ты не откажешь своему любимому дяде. – на какой миг сквозь холод циничного главы СБ промелькнул тот человек, у которого я, сидя на коленях читал сказки вслух. Но мне это лишь показалось. – Пойдем, нас ждут великие дела. – с этими словами, Ник поднялся из кресла, не забыв поставить стакан на стол и направился на выход.

Мне не оставалось ничего, кроме как последовать за ним. Кинув прощальный взгляд на догорающий огонь в камине, я мысленно попрощался с этой комнатой. Вряд ли мне еще когда-либо доведется вновь побывать здесь. А может оно и к лучшему?

Тряхнув головой, я быстрым шагом догнал Ника. Интересно, что на этот раз приготовил для меня “любимый” родственничек...

Глава 3

Коридор... Опять серые металлопластиковые стены. Как же меня раздражает серый цвет вокруг. Особенно после уютного полумрака дядиной комнаты отдыха. Жаль, что не все здание выдержанно в том же стиле. Интересно, а из какого прошлого Ник черпал идеи, когда создавал себе такой уголок посреди царства металла, пластика и стекла.

Странно, что за дверью нас не ждал целый взвод охраны. Что мне стоит сейчас взять, например, и сломать “любимому” дядюшке шею? Хотя... Я скептически окидываю фигуру родственника взглядом.

Не... Дядька у меня ни разу не крупный, я даже помассивнее буду, если на то пошло. И, кажется, у меня даже есть шанс победить его в рукопашной схватке, но это только кажется... На самом деле шансов ровно ноль целых, ноль десятых.

Во-первых, в этом коридоре наткано камер и скрытых турелей с установленными пулеметами, а возможно уже и поменяли на плазмоганы, столько – сколько не на каждой военной базе в оружейке хранится.

Ну и во-вторых: что, на мой взгляд, даже важнее, чем плазмоганы, это я еще не встречал бойца, способного в одиночку оказать хоть какое-то сопротивление дяди. Пока я не поступил в Академию, он часто лично тренировал меня. Соответственно, нередко у меня была возможность понаблюдать за спаррингами дядьки с охранниками, изучавшими единоборства в обязательном порядке.

О! Дядины бои не отличались особой зрелищностью. Да если честно они совсем не были зрелищны. Ну да, что успеешь рассмотреть за пятнадцать секунд? И это самое большее при том. Скорость, с которой Ник передвигался во время спарринга, была запредельной. Никто из противников ничего не успевал сделать, как уже оказывался на мягких матах, которые устилали спортзал, превращавшийся в один большой ринг.

Так что рисковать жизнью, пытаюсь воспользоваться призрачным шансом укокошить дядю за счет эффекта неожиданности – да ну его на фиг. Гарантировано проиграю. Да и ни к чему это.

Учитывая, что похоже мое заключение подошло к концу, и мне обещано, что я вновь окажусь за штурвалом конвертоплана, смогу ощутить непередаваемое чувство единения с небом. Под тобой огромное расстояние до земли и непередаваемое чувство свободы. Есть только ты и необъятный воздушный океан, с которым ведешь борьбу, разрубая потоки ветра стальными лопастями послушной машины.

Насколько я знаю дядю Ники, он всегда держит слово. Точнее не так – если он не собирается держать слова, то он просто не дает его. Так что к его обещанию, что я вновь смогу летать, стоит относиться серьезно.

А брызжу и всякие каверзные мысли гоняю по черепу? Ну так это из-за серых стен вокруг. Давят они на меня. Поскорее бы вырваться на синий простор, подняться над облаками и заглянуть, через поляризованное забрало пилотского шлема, в глаза Солнцу. Поинтересоваться что ль куда мы направляемся? А то этот коридор кажется мне бесконечным.

– И долго мы еще будем топтать? – я все же не выдерживаю и нарушаю тишину, перемежаемую лишь топотом наших шагов, гулким эхом разносящихся по пустому коридору.

– А? Что? – такое ощущение, что дядя витал где-то в облаках, абсолютно не контролируя ситуацию вокруг. Блин, надо было все же грохнуть его. Раз уж он мою реплику не сразу услышал, то шанс у меня был...

– Говорю долго мы будем изображать древних землемеров? – повторяю вопрос.

– Нет, уже почти на месте. – Ник огляделся по сторонам, видимо пытаясь сориентироваться. И чего его так торкнуло? Алкоголь подействовал что ли? – Ага! Вот же! Чуть не прошли мимо...

Что-то я начинаю беспокоиться за его психическое здоровье. То из реальности выпадает, то сам с собой разговаривает. Может ну его к черту? Откажусь от предложения...

– Бляха-муха... и кто придумал эту систему... – не понимаю, чего там дядя бормочет, щупая стену.

Стена, как стена. Точно такая же, что и во всем коридоре. На всякий случай я даже подошел к тому месту, что исследует Ник и постучал. Раздался глухой звук, означавший, что это монолит и никаких пустот там просто нет. Даже следов скрытых турелей не наблюдалось. Пожав плечами, я чуть отхожу в сторону и продолжаю наблюдать за действиями сошедшего с ума главы СБ. От сумасшедших вообще желательно держаться подальше.

– Фуф... Ну наконец-то нашел... – с этими словами, дядя Ник, нажал на стену, где-то на уровне своего пояса. И чуть отошел в сторону.

Ох, ни х... себе! Часть монолитной стены размерами два на три метра резко стала выдвигаться вперед. Я с трудом успел выпрыгнуть из, внезапно ставшего узким, коридорчика по пути врезавшись в стоявшего, как раз на траектории моего прыжка дядю, сбивая его с ног.

– Ты че дурной совсем? – блин да как так то... я вроде врезался в него, и по идее, должен был оказаться сверху, но почему-то лежу на полу, больно врезавшемся в лопатки, а дядя уже поднимается, используя в качестве опоры мои многострадальные ребра. – Транспортный лифт первый раз увидел? – бросив на меня уничижительный взгляд, как на недоумка, он принялся отряхивать свои брюки от налипшей пыли, появившейся в коридоре вместе с кабиной транспортного лифта.

При том, судя по тому, что на полу кабины лежал слой сантиметра в полтора, пользовались тайным лифтом очень и очень редко. Теперь стали понятны и манипуляции дяди у стены, и его бормотания. Он просто искал запрятанную панель вызова.

– Ну и долго ты собираешься разлеживаться? – голос Ника прозвучал уже изнутри кабинки. Ожидая меня, пока я поднимусь и зайду внутрь, он что-то быстро набирал на небольшой сенсорной панели встроенной в стену. – Ну, в добрый путь! – увидев, что я зашел, он нажал на мигающий зеленым сенсор активации. И ухмыльнулся моей озадаченной физиономии.

Мягкий толчок и кабина начала свое движение обратно в стену, увозя нас из серого коридора. Чего-то мне не хорошо стало... Как только исчез коридор, к горлу подступил комок, а во всем теле стала чувствоваться необычайная легкость. Так бывает когда...

Меня чуть было не накрыл приступ паники. Потому что ощущения мне были до ужаса знакомы, как-никак я пилот. И такие симптомы возникают обычно во время свободного падения! Выпустите меня немедленно!

Если б не дядя, с усмешкой наблюдающий за мной, то я бы, наверно, принялся кидаться на стены и судорожно бить по сенсору в попытках затормозить лифт. А кому понравиться падать с ускорением в один «g», запертым в консервной банке, да еще и с высоты больше сотни метров... То-то и оно, что никому...

Но видя, как невозможно улыбается Ник произведенному эффекту, сумел взять себя в руки. Вряд ли бы он стал отправлять меня на тот свет вместе с собой. Чего-чего, но вот суицид это не к нему. Кого другого это да... Но свою жизнь излишнему риску дядя никогда не подвергал. Конечно, что-то могло измениться за то время, которое мы не виделись, но вряд ли настолько сильно.

– Макс, с тобой все хорошо? – участливый тон дяди доносился будто сквозь вату, а перед глазами стояла темнота. Светильники что ли перегорели? Или я ошибся, и мой «любимый» дядюшка все же таким оригинальным способом отправился на тот свет. – Черт, похоже,

перегрузку не выдержал. – Его стальные пальцы, быстро пробежавшись по руке, сжались на запястье.

Ай! Больно! Такое ощущение, что мою руку зажали в тисках и медленно сдавливают. Но видимо именно боль послужила тем импульсом, который заставил меня открыть, в конце концов, глаза.

Обнаружил я себя лежащим на полу в незнакомом помещении. Судя по затекшим мышцам, лежу я довольно давно. А почему я не помню, как оказался здесь? Надо мной склонился дядя Ники, и взгляд у него весьма озадачен, вперемишку с беспокойством...

– Слава богу, очнулся. Я уже думал, что тебя придется тащить обратно и определять в медблок. – Ник облегченно выдохнул, и, подав руку, помог мне подняться на ноги. – Кажется, все гораздо печальнее, чем я думал. – пробормотал он себе под нос, уже отвернувшись от меня и шагая куда-то в сторону.

– Что? – решил я уточнить повод для печали, но дядя уже отошел и не услышал моего вопроса, а может, не захотел отвечать.

Я же наконец смог оглядеться по сторонам. Хм... Интересно, где это мы? Освещения практически не было. Пара тусклых красных ламп, да фонарик, незнамо как оказавшийся у Ника в руках, с помощью которого, он что-то искал у стены. Обычной такой стены – кирпичной...

Находились мы на большой платформе, даже на первый взгляд сильно запущенной и не выдавшей уборочных дроидов лет этак с сотню... Куда же притащил меня неугомонный дядя? Судя по тому, что лифт вез нас вниз, мы сейчас либо в подвале башни «ХайДрим», либо, меня увезли совсем далеко от дома, пока я находился без сознания. Вот еще вопрос – какого х... я был в отключке?

Мда, надеюсь, что ответы я узнаю в скором времени, ну а пока немного пройдуся. Тело было совсем деревянным, и первые шаги мне удалось совершить не сразу, а лишь основательно разогревшись приседаниями и тряской всех частей тела.

Откуда-то тянуло холодом и сырость. Зябко подернув плечами, я продолжил маятниковую прогулку, на небольшом пяточке, куда попадал свет красных ламп. Отвлекать дядю от его занятия я не стал по простой причине – уже убедился, что он просто так ничего не делает. Вот найдет, тогда и задам свои вопросы.

В голове мелькнула, уже не в первый раз, что здесь ведь нет охраны, а значит можно попробовать убежать. Единственный вопрос – куда? О катакомбах под городом ходили разные легенды... Как бы мне не хотелось себя обмануть, но я понял куда мы попали – старые подземелья оставшиеся еще со времен до Большой смуты.

С того места, где мелькал тонкий луч фонарика, раздалось чертыханье дяди, какой-то грохот, и почти сразу за этим гудение, похожее на работу древних двигателей. О которых я знал немного, но по крайней мере, видел и слышал в бытность свою инструктором Учебного центра Уральской республики.

Хм... Меня прострелила внезапная мысль – во время моего пребывания на территориях, контролируемых так называемыми «повстанцами», я научился делать многое из того, чего не преподавалось ни в Академии. Например маскироваться в условиях дикой местности. Или навыки выживания в отрыве от цивилизации. Да даже изготовлению простейшего оружия из подручных материалов...

Вот и сейчас, слыша звук двигателя, я смог понять, что это работает древний генератор электрического тока. В корпорациях, таких не использовали неизвестно с каких времен. Имелись другие, более надежные, компактные, а главное более мощные источники энергии. Откуда здесь взялась эта рухлядь непонятно. Это как раз за Восточным валом было обыденным делом, виду того, что корпоранты старались всеми силами не допустить того, чтобы в руки противника попало высокотехнологичное оборудование.

Вот и приходилось республиканцам выходить из положения, используя устаревшие дизеля, мощности которых едва хватало на то, чтобы обеспечивать минимальные потребности на освещение. Отапливались учебные и жилые корпуса с помощью совсем уж допотопных дров и каменного угля. На территории, контролируемой корпорациями, уже наверно и не вспомнят о таком топливе.

Чем дольше дядя возился с генератором, тем больше я погружался в размышления о не самом легком, но и не сказать, что самом плохом периоде моей жизни. И все это выглядело... Скажем – карикатурно. Я вражеский пилот, не раз бомбивший лагеря республиканцев, и вместо того, чтобы пристрелить при задержании, мне делают предложение обучать пилотов. При этом никаких допросов не было. Секретов не выпытывали, а просто распределили и все, как обычно человека, выросшего на территории республики.

Не знаю, к чему бы привели мои логические построения, но в это время зажглось нормальное освещение, а не эти убогие аварийные фонарики, и немаленькое помещение предстало предо мной во всей своей красе. Это было... Ближайшая аналогия – станция монорельса, но они никогда не располагались под землей. Широкий перрон, столбы, поддерживающие потолок, и... ну да, точно.

Сделав пару шагов вперед, стараясь не споткнуться о кучи разного хлама, наваленного по всей площадке, я увидел, что платформа резко обрывается вниз, образуя невысокую канаву, на дне которой лежали рельсы. Только почему-то сразу два, и очень тонкие...

– Что? Никогда метро не видел? – сзади подошел дядя, перемазанный в грязи и пыли, и ставший похожим на какого-нибудь техника, а не на уважаемого главу СБ одной из самых могущественных корпораций планеты. – Давай прыгай, нам предстоит небольшая прогулка. – ни сколько не обращая внимания на меня, он ловко спрыгнул с платформы и направился куда-то направо прыгая с одной поперечной перекладины, лежавшей под двумя нитками рельсов, на другую, и напевая себе под нос какой-то мотивчик.

Мне ничего не оставалось кроме как последовать за ним. Прыгну вниз, благо высота была не больше метра, я наконец-то понял, почему Ник пошел по рельсам. Впереди, прямо в том направлении куда мы двигались, был туннель. Не сказать, что очень уж большой, но около пяти метров до потолка было. На удивление, туннель оказался освещен. Не сказать, что очень хорошо, но достаточно для того, чтобы не спотыкаться о перекладины, при близком рассмотрении оказавшиеся сделанными из ноздреватого бетона.

– Что, племянш, наверно, хочешь о чем-то спросить? – дядя повернул голову в мою сторону, как только мне удалось поравняться с ним. – Да по лицу вижу, что тебя сейчас разорвет от количества вопросов в голове. – Он бросил взгляд вперед, немного подумав, продолжил. – Ладно, давай спрашивай, идти нам минут двадцать, так что время поговорить есть. – Ник улыбнулся, той доброй улыбкой, что часто одаривал меня детстве, наблюдая за моими играми или отвечая на наивные, хотя тогда мне казалось весьма серьезные, вопросы маленького мальчика Максимки.

– Где мы? – ну да, что я мог еще спросить... Точнее вопросов куча, но начинать все равно с чего-то надо.

– В туннеле, – с легким, едва уловимым смешком ответ дяди был, прямо скажем, весьма информативен. А я то, грешным делом думал, что в парке гуляю. Ага. Я ж идиот, и не знаю что такое туннель.

– Это я и так вижу. Вроде не слепой, – раздражение в моем голосе чувствовалось, хотя я и старался сдерживать эмоции. – Что это за туннель? Где он находится? И почему я не помню, как оказался здесь? – скороговоркой выпалил я вопросы, конкретизируя интересующие меня ответы, а то мой дядя любит поиграть в такие игры, ведя разговор кругами, и по итогу уходя от ответа.

– Не те вопросы задаешь... – как-то печально вздохнул дядя, мерно переступая с одной перекладины на другую. – Ну ладно, раз обещал, отвечу. Начну, пожалуй, с конца.

Он остановился, и, нагнувшись, поправил брючину, скрутившуюся вокруг голени.

– Не помнишь ты, потому что потерял сознание в лифте, когда он остановился. Извини, я не учел, что ты долгое время вел малоподвижный образ жизни, и запустил его вниз на максимальной скорости. – Он сокрушенно мотнул головой. – Ну а когда включилось торможение, ты и того – брякнулся без сознания. Я перетащил тебя в депо, ну а дальше ты видел.

– То есть, ты хочешь сказать, что я потерял сознания из-за перегрузки, при остановке лифта? – херня какая-то, получается. Это как же должен был тормозить лифт, чтобы меня вырубило. Учитывая тот факт, что я вообще-то боевой пилот, и спокойно переношу пятикратные перегрузки при резком маневрировании.

Ну да, бог с ним. Возможно, дядя прав, и это из-за того, что я полгода провел в камере, без возможности поддерживать форму пусть так... Но что это черт возьми за туннель? Судя по материалам, он старше города минимум на пару столетий, уж очень древняя технология – корпорации таких не используют. Ну, по крайней мере, мне об этом не известно.

– Ну, как-то так. – пожимает плечами Ник. – По поводу оставшихся вопросов я думал ты и сам уже догадался. Это метро. Знаешь же что это такое?

Значит метро... Что это такое, читал в какой-то книге из библиотеки дяди, там люди прятались в нем во время бомбежек. Не помню, что за книга, но вообще – это что-то наподобие монорельса, только не над землей, а глубоко под поверхностью. Если честно, я даже не думал, что где-то еще оно уцелело. Тем более, что метро имеется под Москтауном, да еще и в таком хорошем состоянии.

Я кивком подтвердил, что понимаю, о чем речь. Да одним словом дядя ответил сразу на оба моих вопроса. Вот только породили еще несколько десятков новых, которые я уже собирался задать, но дядя меня опередил.

– Ладно, мы уже почти на месте, договорим позже. – Ник подошел к массивным воротам, судя по всему сделанными из толстого металла, перегородившим нам дальнейший путь по туннеля. – Ну чего застыл, идем помощи. Тяжело идет зар-раза... – пока я пытался собраться с мыслями, дядя схватился за колесо, торчащее из ворот, и пытался его повернуть.

Мне не оставалось ничего, кроме как присоединиться к нему. Немного сдвинув Ника в сторону, я ухватился руками за ржавый ободок колеса, и на счет три, мы рывком попытались провернуть его вправо. С первой попытки не получилось, только ладони ободрали почти до крови.

Перехватившись по удобнее, и обмотав руки тряпками, на которые дядя не пожалел своей рубашки, нам все же удалось сорвать это колесо, оказавшееся и не колесом вовсе, а механическим приводом отпирающим ворота, с места.

Жутко скрипя несмазанными пазами, колесо начало вращаться, а вместе с этим створки ворот поехали в сторону, открывая нам путь вперед.

Глава 4

– О! Ничего себе! А что это за штука? – в свете туннельных ламп, буквально в десятке метров от ворот, прорисовывалась какая-то штуковина, занимавшая почти все свободное пространство, оставляя лишь небольшие просветы по бокам, в которые человек мог протиснуться с трудом. Ну... Как вариант, там вроде сверху места чуть побольше. Можно попробовать пролезть. Я сморщился, перспектива ползти по ржавой железяке меня что-то не очень впечатляла. – И как мы дальше пойдем? – Поинтересовался я у того, кто меня собственно сюда и притащил, то бишь, у своего «любимому» дядюшке. – Эта хреновина весь туннель перегораживает.

– Эта, как ты говоришь «хреновина», называется поезд, – видя мой недоумевающий взгляд, дядя разъяснил. – В общем, это очень дальний предок кабин монорельса. И дальше мы не пойдем, а поедем. С ветерком. – Закончив краткое объяснение, он подошел к этому, как его... поезду и нырнул в просвет справа от него.

Интересно, как он там поместился? Я скептически окинул махину взглядом. Ну... Насколько я могу судить, хоть Ники и сказал, что это предок стеклопластиковых уютных небольших кабин, парящих по направляющим высоко над поверхностью земли, ничего общего у них нет. Находящаяся в туннеле штуковина, скорее уж походила на тяжелые наземные танки, чем на кабины монорельса.

Да и ехать на этом? Брррр... Оно ж развалиться. Даже то, что я вижу перед собой, свидетельствует о том, что этому хламу лет... Ну с тысячу минимум. Если судить по хлопьям ржавчины и торчащим из разных мест изогнутым листам обшивки, крепления которой видимо сгнили за давностью лет. Не... Я все же лучше пешком.

Откуда-то потянуло сыростью. Видимо из вентиляции. Есть же тут какая-то вентиляция? Ну, в принципе, должна быть... Я поморщился, потому что вместе с сыростью, принесенной сквозняком моего носа достигла вонь чего-то хорошо протухшего и разложившегося... Надо срочно уходить отсюда, а то так и задохнуться недолго. И как будто почувствовав мое нарастающее раздражение, из-за корпуса поезда показалась голова дяди, а следом и он сам.

– Ну и чего ты там застрял? Все налюбоваться красотой не можешь? – подойдя ко мне, дядя тоже развернулся лицом к поезду. Я едва удержал смех. Выглядел дядя на все сто! Перемазанный в чем-то черном, похожем на масло для гидравлики конвертопланов, он сейчас больше походил на механика, чем на могущественного главу СБ одной из крупнейших корпораций планеты.

Все же не сумев полностью удержать в себе эмоции, я хрюкнул, после чего чихнул, из-за того, что засвербело в носу. Не... Вы не подумайте, ничего смешного в грязном человеке самом по себе. Но... Фантазия у меня немного есть, вот я и представил, как Ник в таком виде заваливается в зал совещаний Совета Директоров.

Ага, они все такие напмаженные, строгие костюмчики, белые рубашки из натуральных тканей, платиновые запонки с бриллиантами. Ага... И он... В растерзанных брюках, кстати, когда он полез к поезду, они были целыми, а сейчас имели несколько неровных прорех. Видимо за что-то зацепился, раза три-четыре. Голый торс, с четко прорисованной мускулатурой, измазанный неровными черно-рыжими разводами, и лицо с двумя черными мазками – один на носу, а второй на щеке, с крупными каплями пота.

– Да... Мощь! – цокнул Ник языком, окинув взглядом махину, стоящую перед нами. – А ты чего хрюкаешь? – повернулся он ко мне, глядя на то, как я машу головой, пытаюсь не рассмеяться.

– А? Что? – я не сразу понял, о чем меня спрашивает дядя, а когда все же дошло, ответил. – Все нормально, вспомнил просто, тут.

– Ну хорошо. Давай, потопали, нам еще предстоит долгий путь. – он развернувшись пошел обратно к той же стороне поезда, откуда вернулся.

Мне не оставалось ничего, кроме как последовать примеру старшего родственника. Благо идти было, тьфу, пара секунд. Хм... Оказывается места между корпусом поезда и стеной было несколько больше, чем мне показалось изначально. Пара человек спокойно разойдутся. Но где же дядя? Повернув за угол, я не смог обнаружить его присутствия. Может дальше прошел? Пожав плечами, я стал углубляться в коридор, образованный стеной туннеля и поездом, попутной крутя головой по сторонам.

– Макс! Далеко собрался? – я уже успел углубиться шагов на десять, когда сзади раздался окрик. Дернувшись от неожиданности, поворачиваюсь назад. О! Дядя нашелся. Высунулся на полкорпуса из двери, ведущей внутрь поезда, и машет мне рукой. – Совсем по сторонам не смотришь? Давай сюда. – быстро сообщив мне информацию, Ник вновь исчез в дверном проеме.

Хм... Что-то я туплю. Видимо сказывается выпитый в кабинете дяди бокал коньяка. По сторонам совсем не смотрю. Посокрушавшись собственной расхлябанности, топаю обратно. Ладно хоть дядя окликнул вовремя, а то фиг его знает, сколько бы я успел пройти.

Ведь видел же эту дверь, и прошел мимо. Ну че уж теперь. Схватившись за ржавые трубы, прикрепленные с двух сторон дверного проема вместо поручней, быстро взлетаю по короткой металлической лестнице внутрь поезда.

– Давай проходи внутрь. – Забравшись по лестнице, оказываюсь в небольшом тамбуре, где меня ждет дядя. – Сейчас закрою дверь и догоню.

Протиснувшись мимо него прохожу в открытую дверь справа, оставляя Ника в тамбуре одного. О! А ниче так... Внутри поезд разительно отличался от того, что я видел снаружи. Помещение, в котором я оказался, было хоть и небольшим, метра два на три примерно, и в высоту около двух, но отделанным по высшему разряду. И в том же стиле, что и комната отдыха дяди.

Красота...! Из обстановки правда только небольшой диванчик и столик. Зато стены отделаны настоящими досками, покрытыми лаком.

– Проходи, чего застыл то? – пока я вертел головой, осматриваясь – Ник закончив запирает двери, зашел в комнату. – Давай, давай двигай. Сейчас запущу двигатель и потом сможем и поговорить. – подтолкнув меня в спину ладонью, он прошел вперед и открыл еще одну дверь, ведущую в следующее помещение.

Оно было раза в три длиннее первого, с точно такими же обитыми деревом стенами, но вот мебели здесь уже было побольше. Войдя, я лишь увидел, как дядя, пройдя помещение насквозь исчез за еще одной дверью. Немного подумав, и вспомнив, что он собирался запускать двигатель, решил, что следовать за ним – смысла особого нет. Поэтому, оглядевшись, я выбрал себе одно из двух кресел, стоявших в правом углу, примостил в него свою брентную тушку.

Черт! А мне начинает нравиться это место. Даже на первый взгляд, оно явно лучше, чем та кмера, в которой я провел полгода. Определенно. Большой диван, два стола. Один из них, судя по стоявшему на нем голопроектору, для работы, а второй для того, чтобы есть. Небольшой кухонный блок в дальнем конце комнаты, с холодильником и духовым шкафом. Там же душевая кабинка. Все компактно. Эх... Мне б такие условия в камеру, я б, наверно и на свободу не хотел. От таких мыслей на лицо набежала улыбка.

Пока я глазел по сторонам, в той част поезда, в которой исчез дядя Ники, что-то загудело, похожее на генераторы накачки плазменных орудий повышенной мощности, после чего раздался скрежет, больно ударивший по ушам. Мелькнула мысль: «На кой черт здесь плазменные орудия?»

Но толком оформиться она не успела, потому что поезд дернулся, скидывая меня с кресла на пол и понемногу, скрипя, начал набирать ход.

– Ты чего на полу разлегся? – вопрос вернувшегося Ника застал меня как раз в тот момент, когда я, потирая ушибленный при падении локоть, начал подниматься. – Места куда сесть не нашел что ли?

– Ага, бл... Ты бы хоть предупредил, что так сильно дергать будет. – выругавшись, все же поднимаюсь на ноги, но немного подумав, плюхаюсь обратно в кресло. – Ну и куда мы едем? – задаю вопрос Нику, уже стоящему возле встроенного в стену шкафа и что-то там активно ищущему.

– Узнаешь. – он повернулся ко мне, держа в руках аккуратно сложенную одежду. – Сейчас, приведу себя в порядок, а то перемазался, как кочегар. – ввернул он незнакомое мне словечко. – Потом обсудим наше с тобой дело. А пока... – Ник прошел к рабочему столу и, щелкнув по сенсору пальцами, включил голопроектор. Быстро набрал какую-то фразу на развернувшейся проекции клавиатуры, после чего повернулся ко мне. – На-ка вот посмотри, полезную вещь.

Я начал подниматься с кресла, одновременно крутя головой в поисках какого-нибудь стула. Ну не стоя же смотреть, то что Ник мне включает.

– Сдвинь подлокотник, там панель управления антигравом. – Видя мои метания, пришел на помощь дядя. После чего быстро достиг душевой кабинки и нырнул в нее, отгородившись от меня дверкой.

Ээээ... Панель управления антигравом? Быстро обследовав подлокотник, я действительно нашел небольшую сенсорную панель, утопленную в конструкцию и прикрытую сверху кожаной заглушкой. Быстро щелкнув по зеленой кнопке включения, чувствую, как кресло немного приподнимается над полом. И правда антиграв, надо же.

Дальше уже все было просто, с помощью стрелок прорисованных на сенсорном экране быстро подлетаю к столу, где стоит включенным головизор. Дядя, уходя включил какое-то видео, но поставил на паузу, поэтому сейчас передо мной висело лишь объемное изображение планеты. Сине-зеленый шар с прорисованными контурами материков и океанов.

Ну-с, чего мне тут такого интересного включил дядя? Нажимаю проигрыш. Картинка чуть подернулась, голограмма развернулась в плоский экран, зависший в десятке сантиметров от лакированной поверхности стола. И...

На экране начал проигрываться видеоряд, но такого качества, что мне захотелось плевать. Совсем ничего не понятно. Черно-белая картинка с размытыми силуэтами. Хотя даже в таком качестве, понять, что происходит, было можно.

...На экране огромное ровное поле. Где-то вдали непонятная конструкция. Но вот камера приближается и становится понятно, что эта конструкция – пусковая установка для ракеты. Да и сама ракета стоит вертикально тут же...

Я присвистнул, прикинув размеры бандуры на экране, оценив ее на фоне людей, копошащихся рядом с ней. Интересно, кому понадобилась такая громадная ракета? И вообще, куда ей бить? В космос что ли? Я усмехнулся своей мысли. Кому придет в голову отправлять ракеты в космос? Там же ничего нет, пустота.

Это в древних книгах, люди чего-то там фантазировали, про инопланетян. Колонии на других планетах, и в других системах. В реальности, к моему большому сожалению, ничего такого просто не могло существовать... Человек был заперт на планете, и, насколько мне известно, даже не делал попыток выбраться с нее.

Интересно, зачем дядя включил мне эту ерунду? Ладно бы там фильм, какой интересный, но это больше походило на древнюю хронику какую-то. Ну да... Я увеличил изображение, чтобы прочитать надпись в верхнем углу. Буквы какие-то странные, я таких не знаю. Но вот цифры вполне понятны – 12.04.1961

Это что? Получается четвертое декабря одна тысяча девятьсот шестьдесят первого года? Ну судя по всему, так и есть... Надо же почти триста лет назад... в голове не укладывается. Нет, дядя конечно у меня известный антиквар, но зачем мне-то показывать такую древность.

Ладно, посмотрим дальше, как ни крути, а все-таки интересно, для чего такая огромная ракета нужна. Да и такие вот исторические хроники редкость большая, чем даже книги. Во время Большой Смуты, архивы уничтожались с особой тщательностью, это мне дядя говорил. Правда, для чего это было сделано, объяснить не смог.

Тем временем события на экране продолжились. Вот в ракету поднимается человек в сером комбинезоне и в шлеме, с написанными на нем буквами. Но разобрать надпись не получается даже увеличив, изображение размывается. А ну и ладно.

Дальше я прилип к экрану, в буквальном смысле... Потому что человек в комбинезоне поднялся на лифте на самый верх и забрался внутрь ракеты. Это что? Он на ней летать собрался? Вместо управляющего компьютера что ли?

Камера отдалается – из под установленной ракеты бьет струя пламени, постепенно усиливаясь... Она отрывается от поверхности и, набирая скорость устремляется в зенит. Блин... Чувак в кабине сумасшедший, точно, лететь на химической ракете... Мда... Меня бы точно не заставили...

Дальше фильм состоял из нарезок, по паре минут. То что было в начале, оказалось всего лишь первым запуском. Шли кадры, на которых в ракеты садились по четыре человека, или вовсе без людей.

А потом... Потом я очарованно замер... К середине фильма качество изображения стало гораздо лучше, и цветным, поэтому эффект ролика заставил меня замереть с открытым ртом...

Я даже расширил экран на всю комнату, чтобы просто окунуться в мечту... Перед моим взором раскинулся космос... Самый что ни на есть настоящий космос. Все как было описано в книгах... Безбрежный черный океан, пылающее солнце и звезды, которые не затмевались ничем, сверкая бриллиантами рядом с желто-оранжевым диском нашего родного светила.

Но не это было самым интересным... Большую часть изображения, поставленного на паузу, занимало явно рукотворное сооружение, спокойно висящее в над сине-зеленой планетой. Несколько цилиндров, соединенных между собой. Раскинувшая крылья солнечных батарей, за триста лет они не сильно изменились, точно такие же панели устанавливаются на гелиостанциях, вырабатывающих энергию для человечество.

Откуда я знаю про солнечные батареи? Будучи еще курсантом-первокурсником, ездил на экскурсию с группой на самую большую электростанцию Восточно-Европейского директората.

– Впечатлен? – пока я разглядывал картинку, дядя уже успел принять душ, и сейчас быстро одевался, в комнате было прохладно. – Ну да, эффектное фото... – задекларировал он, становясь рядом с моим креслом и тоже глядя на остановленный видеоряд.

– Но... Как? – я решаю выяснить все у того, кто и показал мне этот фильм. – То есть, нет. Это же реально? Не монтаж? Не компьютерное изображение? – сыпятся из меня вопросы на голову моего дядюшки.

– Нет, не монтаж и не графика. Это вполне реальная съемка. – Ники выключил голопроекта, и улыбнувшись, явно довольный произведенным эффектом, направился к холодильнику. – есть хочешь? – спросил он, доставая из холодильника еду в стандартных одноразовых лотках.

– А? Да, буду. А что имеется? – я все еще пытался осмыслить полученную информацию.

Я и пилотом то стал, лишь потому, что начитавшись дядиных книжек, мечтал о космосе. А небо было похоже на него. Поэтому я и выбрал такую профессию – летать. Даже представить не мог, что то, о чем я грезил в детстве, зачитываясь описанием приключений на далеких планетах, вовсе и не распаленная фантазия авторов, а очень даже реальные вещи. Это нужно было пережить и принять. Но если триста лет назад уже была возможность покинуть планету,

то почему ж сейчас, когда технологии неизмеримо более совершенны, никто даже не пытается выбраться с нее?

– Ну... Так... есть бефстроганов, котлеты и... – Ник принялся читать надпись на упаковке. – Спагетти с мясным соусом. Мда, что-то давненько я не пополнял запасы. Выбирай. – это он уже ко мне.

– Давай спагетти. – я толком не слышал, чего он перечисляет, погруженный в собственные мысли, поэтому назвал последнее блюдо из предложенных. Ник быстро покидал контейнеры разогреваться и повернулся ко мне, оперевшись о кухонный стол.

– Давай, спрашивай. По лицу вижу, что ты ошарашен и тебя прямо разорвет сейчас от мыслей. – не дожидаясь, пока я перестану тормозить начал разговор дядя.

Я задумался... Что же спросить в первую очередь. В принципе, первый шок, вызванный больше отголосками детских мечтаний, уже прошел. Более менее картину происходящего сейчас сложилось.

Начать с того, что дядя предложил мне снова летать. Продолжить вот этим самым поездом, который является судя по тому, что Ник лично сопровождает меня, особо секретным, и вряд ли кто-то еще знает о его существовании, как и о подземном туннеле. И теперь вот этот ролик. Все одно к одному. Дядя решил запустить меня в космос. Неужели он нашел где-то рабочую ракету?

– Это что, получается, хочешь сделать из меня космического летчика? – выдаю свой вопрос наугад.

– Хм... Я всегда знал, что ты умный парень. – на лице Ника играет улыбка. – Только это называется космонавт, а не космический летчик. – уточняет он и продолжает. – А в целом, ты угадал.

Тренькнуло оповещение, что еда разогрета. Дядя открыл дверцу духовки и вытянул контейнеры с едой из него. После этого, взяв поднос, лежавший на столе, составил порции на него.

– И на чем же мне придется летать? – глядя на то, как Ник быстро накрывает перекус прямо на рабочем столе, решаю уточнить диспозицию. Почему-то в то, что я смогу полететь в космос, и стать этим... Как его там... Космонавтом. О! Вспомнил слово. Я поверил безоговорочно. – На таких же ракетах? – что-то мне не по себе стало, когда я представил, как подомной рвутся вниз языки пламени, унося меня в небо.

– Нет. Зачем же ракеты то сразу. Но об этом позже. Сейчас давай поедим, и отдыхать. Путь долгий, попозже покажу тебе корабль, на котором тебе предстоит вырваться из объятий земного тяготения. – Дядя поставил передо мной уже открытый контейнер и протянул вилку. – Приятного аппетита.

– Я вот понять не могу только одного – почему триста лет назад, человечество летало в космос, а сейчас нет? – задаю вопрос, лениво ковыряясь в длинной лапше вилкой.

– Что тебе сказать... Тут сложилось много факторов. – дядя, прожевав кусок котлеты, немного подумал и все же решил ответить. – Хотя... Пожалуй основным стало вот это... – дядя быстро набрал что-то на проявившейся клавиатуре головизора, и на вновь развернувшемся экране начался новый видеоролик.

Изображение дергалось и прыгало, как будто оператор куда-то бежал, но тем не менее, достаточно хорошего качества. Огненный болид в сполохах раскаленного воздуха на невероятной скорости неся к поверхности земли. Картинка подернулась, приближая падающий объект. Даже с первого взгляда было видно, падает рукотворный предмет. Что-то навроде самолета. Зализанные формы, короткие крылышки и оперение в хвостовой части на манер стабилизатора крылатой ракеты.

На кадрах было видно, что объект пытается маневрировать, но ни замедлится, ни скорректировать полет не может. Видео длилось буквально несколько секунд, и ни разу не отвечало на мой вопрос. Но дядя в несколько фраз расставил все на свои места.

– То что ты видел сейчас – инопланетный корабль. – видя мои расширившиеся о удивления глаза, дядя продолжил. – Да, именно так. И это он стал спусковым крючком для того, чтобы по планете тяжелой поступью прошелся хаос. Те времена мы знаем, как Большую смуту. Но мало кто знает, что же послужило ее причиной. Да. Вот этот самый космический корабль и положил начало... – в задумчивости Ник сделал паузу.

– Ну ладно, я еще могу поверить, что вот эта штуковина, которую ты мне сейчас показал, прилетела к нам с другой планеты. Но как она могла повлиять на мир? – я все же не до конца верил тому, что сейчас услышал. – Вышли Громозеки и всех заставили устраивать беспорядки? – кстати, вспомнился мне персонаж из одной прочитанной книги. Там была еще картинка – бочкообразный инопланетянин со страшным лицом и с шестью руками. Воспоминание заставило меня улыбнуться.

– Да нет. Все оказалось прозаичнее. Люди сделали все сами. Если ты помнишь, до «Смуты» мир был разделен между разными государствами, сейчас их место заняли корпорации, но не важно. – вздохнув, дядя откинулся в кресле, и задумчиво уставился в потолок. – Вот и получилось так, что корабль упал на территории одной из стран. Самой большой на тот момент... России... – протянул с какой-то грустью он. – Вот ответь, много ли выгоды можно получить, если у тебя в руках окажутся технологии, опережающие уровень развития планеты на века? – внезапно задает мне вопрос.

Я задумываюсь. Технологии, опережающие все остальное на века... Да это же просто золотое дно! Это эксклюзивный товар, захват рынка и монополия. А самое главное – влияние и власть. Потому что каждый захочет получить то, что можешь произвести только ты. Мда...

– Вот то-то и оно. – дядя видимо прочитал все на моем лице. – Корабль был не просто квинтэссенцией технологий, еще не открытых на Земле, но и прямым доказательством существования иных цивилизаций. Вот он знак! Человечество в едином порыве должно было рвануть в космос, воспользовавшись неожиданным подарком небес.

Ник встал, нахмурившись, прошелся по комнате. Вот интересно, я знаю, что мы движемся, но ощущения движения нет совсем – не трясет, не дергает. Будто поезд и вовсе стоит на месте, хотя гудение из передней части вагона, пусть и приглушенно, но пробивается сюда.

– Но как обычно людей сгубила жадность... Другие государства встали на дыбы – мол, это достояние всего человечества и так далее, поэтому непременно нужно предоставить доступ и остальным к исследованиям корабля. Надо отдать должное, люди правившие тогда страной, стояли на позиции того, что сами сначала разберутся, а потом уж и поделятся плодами своих трудов. – дядя чего-то слишком уж эмоционально рассказывал, будто его это коснулось непосредственным образом. – Объявлять войну? Нет... Россия была крепким орешком, да еще и с ядерным оружием... И тогда в ход пошли другие методы. – он вновь уселся в кресло.

– Всегда можно найти недовольных. Всегда и везде. В стране начались беспорядки, спровоцированные другими государствами. Дальше больше. Естественно, Россия ответила тем же, организовав протесты уже у тех, кто пытался раскачать ситуацию. А потом... – Ники ненадолго замолчав, продолжил. – Беспорядки вышли из под контроля спецслужб их организовавших. И государства рухнули.

– Ээээ... А дальше то, что? И как это касается вопроса о том, почему сейчас мы не летаем в космос. Тем более, учитывая прошедшее с того момента время, давно можно было разобраться в том, как пришелец из космоса попал на Землю. – история это конечно хорошо, но ответ на свой вопрос я так и не услышал.

– Ах, это? – вынырнув из каких-то своих мыслей, вернулся в реальность Ник. – В хаосе, в который погрузился мир, государства перестали существовать. А корпорациям, пришедшим на их место, космос был не нужен. Да и требовал больших вложений. Технологии производства космических кораблей, пусть и тех примитивных, что запускались ранее, на химических двигателях потерялись. Историю пишет победитель. Поэтому упоминания о том, что человечество,

когда-то пыталось покинуть планету, были изъяты. Космическая эра человечества подошла к концу. – у него явно испортилось настроение, если судить по рассеянному взгляду обращенному куда-то в пустоту.

– Слушай, давай завтра договорим? Что-то голова раскалывается. Как раз будем на месте, и там продолжим наш разговор. – дядя резко встал, в два шага дойдя до дивана, рухнул на него, как был и практически сразу захрапел. Мда...

Немного посидев, я решил последовать дядиному примеру. То есть принять душ и заваляться спать. Хотя диван в комнате был один, но кресла вполне себе подойдет в качестве кровати. Да по сравнению с койкой в камере, из которой меня неожиданно выдернули, спать сидя в кресле было бы блаженством.

Горячие струи воды ударив в тело привели меня немного в чувство. Оказывается я зверски вымотался, да еще и куча новых впечатлений. Пожалуй дядя прав, отдых не помешает.

Вода стекала по моему телу, а в голове крутились вопросы, на которые Ник мне так и не ответил, оборвав разговор. Что на него было сильно не похоже.

Куда мы едем? Да еще и, если верить последним словам дяди, больше суток предстоит провести в пути. Куда делся упавший корабль пришельцев? И вообще, откуда у Ника видео, запечатлевшее его падение. Вопросов гораздо больше, чем ответов. Но вот, боюсь, даже если я сейчас попытаюсь выведать их, то вряд ли смогу узнать что-то. Уж очень реакция дяди непонятная, на его же рассказ.

Но самый главный вопрос, который волновал меня гораздо больше, чем все загадки прошлого вместе взятые: Как я полечу в космос, точнее на чем – если все технологии утеряны и находятся под запретом любые разработки в этой области?

Ладно, завтра будет новый день, а сейчас лучше и вправду отдохнуть. Приняв душ, выхожу из кабинки и иду в ту маленькую комнатку, возле тамбура, попутно разорив шкафчик с дядиными вещами и найдя в нем тонкий плед.

В комнатухе, пусть и меньше, чем в этом помещении, но все же стоит диван, поэтому смысла спать сидя, нет никакого. Плюхнувшись на диванчик, укрываюсь с головой пледом и закрываю глаза. Последнее, что я вижу, перед тем как провалиться в сон – это как ухмыляющийся Громозека со старой картинки тянет ко мне все шесть своих рук.

Глава 5

– Подъем, курсант! Пора вставать! – громкий возглас заставил меня подпрыгнуть на диванчике от неожиданности.

Приземлился я, по закону подлости, конечно же, на пол, запутавшись в тонком пледе, которым укрывался. Чувствовал я себя не то, чтобы не очень... Паршиво если честно. Голова трещала по швам, во всем теле стояла ломота, будто меня все время, пока я спал, били ногами и руками по разным местам.

Блин, да я даже на своей жесткой койке в камере, выспался лучше, чем на мягком диванчике. Пытаюсь открыть глаза, и посмотреть на этого, гребанного, энтузиаста, что решил меня разбудить, попутно прикидывая, чем бы тяжелым в него запулить, и завалиться дрыхнуть дальше.

– Э... Макс, что-то ты хреново выглядишь. – мне все же удалось разлепить глаза, и посмотреть на дядю, который собственно говоря и пытался меня разбудить. – Давай поднимайся, прибыли. Сейчас позавтракаем и пойдем знакомиться с твоим новым местом службы. – а тон у него уже не такой радостный, я бы сказал обеспокоенный стал. Это че? Мой вид, что ли на него так действует.

– Службы? – мой собственный голос показался мне набатом, прокатившимся по моей бедной черепушке. Интересно, с чего бы такое состояние.

– Службы, службы... – вздохнув, отвечает дядя. – А ты что думал – на отдых едешь? – в его словах слышу насмешку.

Собственно говоря, а на что я рассчитывал? Что продержав меня в камере полгода, дядя вдруг вспомнил о родственных чувствах и решил сменить гнев на милость, выпустив меня в свободное плавание? А то и вовсе снова отправить в ту часть, которую я, неожиданно для самого себя, покинул. Да только за одно то, что я был инструктором в Уральской республике, по корпоративным законам мне грозили рудники. Где-нибудь в Мурмане...

– Ладно, позже сам все поймешь. Давай поднимайся, нечего рассиживаться на холодном полу, застудишь еще себе чего нужно. – под конец из дядя вырвался произвольный смешок. – Я там завтрак уже приготовил. Позавтракаем и приступим к делам. – с этими словами он направился в большую комнату.

Сиди – не сиди, а дядя прав. Надо подниматься. Нас ждут великие дела! Блин, каждая мысль отдается болью в голове. Интересно, я себя так паршиво чувствую из-за алкоголя выпитого вчера, или потому что сутки были насыщены кучей событий и движения, и после полугода практического лежания без серьезных нагрузок мышцы атрофировались и потеряли форму?

Если судить по дяде, который выглядел бодрячком, хотя вчера и пил больше меня в разы, и двигался интенсивнее, даже меня тащил на себе какое-то там расстояние, то вернее второе предположение. Чего я в размышления ударился? Оттягиваю момент, и жду, пока гул в голове немного уляжется.

Кажется, полегчало. Открываю глаза, которые зажмурил, чтоб неяркий, в общем-то свет, не резал глаза, и оперевшись на диванчик встаю на ноги. Хм... А все не так страшно, как думалось. Немного повело в сторону, но в целом состояние нормальное. Да и боль в черепной коробке понемногу отступает. Правда ломота в теле не проходит, но ничего. Главное руки-ноги слушаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.